

Крис Лима

МАКТУБ

Лабиринты
судьбы

МУЧИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ НА ОСТРИЕ НОЖА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ирис Лима

Мактуб. Лабиринты судьбы

«Автор»

2020

Ирис Лима

Мактуб. Лабиринты судьбы / Ирис Лима — «Автор», 2020

Диана Калинина росла правильной девочкой, а со временем превратилась в верную жену и любящую мать. Но все это в прошлом. Роковое знакомство с Алексом Бедфордом превратило ее размеренную жизнь в остросюжетный роман и поставило на карту безопасность маленькой дочери. Теперь Диана — секретный агент под прикрытием ФСБ, внедренный в семью опасного и весьма подозрительного противника. И даже так некстати возникшие чувства к врагу не должны помешать ее миссии. Как ни крути, у их романа с Алексом нет будущего. Но могут ли люди противиться тому, что предначертано судьбой?

© Ирис Лима, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирис Лима

Мактуб. Лабиринты судьбы

Пролог

Стою у зеркала и смотрю на свое отражение, не веря, что все это происходит наяву. Провожу ладонью по складкам платья и улыбаюсь. Неужели это правда? Даже не верится после всего, что пришлось пережить.

Я часто вспоминаю тот вечер, изменивший всю мою жизнь. Размышляю, как бы поступила, если бы могла повернуть время вспять. Осталась бы дома? Или снова прошла весь выстраданный и тернистый путь, чтобы оказаться вот тут, достигнув апогея?

Я не знаю ответа, но знаю наверняка, что сейчас я не сожалею ни об одном совершенном поступке. И уверена, вернись я в прошлое, то поступила бы точно так же, как несколько лет назад.

Тот вечер не предвещал беды. Садясь в такси, я вновь почувствовала себя свободной. Наконец-то настал миг, когда я ощутила себя не примерной женой и заботливой матерью, а просто молодой и красивой девушкой. Конечно, мне нравилось все, что происходило в моей жизни: любимый муж, трехлетняя дочь Лиса, недавний выход на работу из декрета. Но все это уже не имеет значения, когда я поистине счастлива.

Тот вечер стал роковым.

Я думала, что меня ждали танцы, подруги, веселый вечер и такая же ночь. Да и что еще нужно было для счастья двадцатипятилетней девушке? Но все оказалось куда сложнее и запутаннее...

После долгих уговоров мамы и подруг отпустить меня хотя бы на несколько часов, муж все-таки сдался. «Иначе быть катастрофе», – изо дня в день причитала теща. И будто в воду глядела, предвещая грядущее.

Я всегда была свободолюбивой и веселой, по крайней мере, до замужества уж точно, и мне было необходимо внимание и общение. Нет, связала я себя узами брака, конечно, по большой любви и добровольно пошла на все это. Только где-то в глубине души понимала: еще немного и сорвусь. Силы были на исходе и хотелось лезть на стену от отсутствия любимых занятий в жизни. Уж слишком я любила танцевать и скучала по этому. Двенадцать лет профессиональных занятий в танцевальной студии – это серьезно! Да и с подругами не получалось общаться без присмотра мужа уже целую вечность. И вот она – свобода...

Ах, если б я только знала, что произойдет в этот вечер, и как последствия повлияют на мою дальнейшую жизнь. Испугалась бы? Осталась дома? Уложила дочь спать, а после села читать книгу, пока муж играл в излюбленные компьютерные игры, так до жути раздражающие меня? – Но как говорится, чем бы дитя ни тешилось.

Или все же не испугалась бы? Сделала бы шаг навстречу пропасти, отдаваясь на волю неизвестному. Как бы там ни было, размышляя о том дне, понимаю, что нисколько не жалею о случившемся. И уходя из дома, я сделала шаг навстречу новой жизни.

Мактуб – судьба, от нее не убежишь...

«Вместо того, чтобы проклинать то место, где ты упал, следовало найти то, на чем ты поскользнулся».

Глава 1

Выходя из такси возле бара, я поеживаюсь от холода. Пусть и август, но вечера уже прохладные, нужно было накинуть сверху пиджак или хотя бы кофту. Рассматривая свое отражение в зеркальной витрине близлежащего от бара магазина, я мысленно хвалю себя ,ох , кто бы знал, сколько времени и сил было потрачено на восстановление фигуры... Ладно, прочь плохие мысли, сегодня особенный день, я его больше трех лет ждала!

Достаю из сумочки телефон – ноль пропущенных, а ведь девочки уже минут пять как должны были быть в сборе, но, увы, тишина. Ладно Джулия, она вечно опаздывает. Пятнадцать лет дружбы научили меня назначать ей время встречи хотя бы на полчаса раньше, иначе ждать придется час – не меньше. Мы дружим со школы, и кто бы мог подумать, что именно она останется со мной, несмотря ни на что. Я думала, мой переезд в Москву в девятом классе пошатнет нашу дружбу, как и редкие встречи на каникулах, но мы прошли все преграды, а спустя время я уговорила Джул переехать в столицу, вернее, подтолкнула подругу к решению, которое она сама приняла бы, но позднее.

Я была настойчивой, подключив «тяжелую артиллерию» в виде своей мамы. И вот, после нескольких лет уговоров, Джул сдалась и переехала в Москву. Пусть, и видимся мы не так часто, как хотелось бы, но все равно было приятно осознавать, что до близкого мне человека «рукой подать». Она, как лучшая подруга, всегда была рядом, много помогала мне с Алиской и с работой по дому. Без нее и мамы не знаю, как бы я справилась... Благодаря их помощи все шло как по маслу: дом в порядке, ребенок сыт-одет, не говоря уже о послеродовой депрессии, которой не было, вопреки беспокойствам моего близкого окружения.

Телефон запищал, вероятно, писала моя вторая подруга – Аня. Мы познакомились в танцевальной студии, и, к слову, девушке я тоже помогла перебраться в Москву с юга. Я достаю телефон и читаю ее короткое «подъезжаю». Чтобы скрасить ожидание, решаю выкурить сигарету. Вообще, курить я бросила, когда узнала о беременности, но после того, как перестала кормить грудью, разрешила себе немного побаловаться – не больше трех сигарет в день. Только, чувствую, сегодня придется нарушить свои же правила. Переворачиваю почти все содержимое сумки в поисках зажигалки, но найти ее так и не удается. Видимо, на радостях забыла дома. Оглядываюсь в поисках человека, у которого можно стрельнуть «огонька». На противоположной стороне улицы курит мужчина. Как назло, кроме него из курящих в радиусе ста метров больше никого нет. Я перебегаю дорогу под сигналы недовольных водителей.

Мужчина стоит ко мне спиной: стальные мышцы, заметные, даже несмотря на плотную ткань пиджака, явно сшитого на заказ. Его вид приводит меня в небольшое замешательство, но другого выхода нет.

– Прошу прощения, вы не могли бы одолжить зажигалку? – набравшись смелости, обращаюсь к незнакомцу.

Услышав голос, мужчина оборачивается. Модная короткая стрижка, темные волосы, с легкой волной седины, рост чуть выше ста восьмидесяти сантиметров, и, чтобы посмотреть ему в лицо, мне приходится задирать голову. Расстегнутый темно синий пиджак, под которым виднеется черная водолазка из тонкой ткани, будто вторая кожа обтягивающая мощное тело, вызывая желание прикоснуться к нему. Несмотря на поздний вечер, глаза мужчины спрятаны под темными очками. Он снимает их и подозрительно сканирует меня от макушки до самых пяток. Ох, если незнакомец решил таким образом вселить в меня желание сбежать от него как можно дальше, то план явно удался. Мороз по коже, и я забываю, для чего здесь стою. Разинув рот, точно под гипнозом, не мигая, смотрю в его зеленые глаза – по цвету они напоминают глаза дикой кошки. Видимо из-за недостатка света они кажутся темно-изумрудными.

Не говоря ни слова, мужчина протягивает руку с металлической зажигалкой. В свете огней она блестит точно маленькое зеркальце, завораживая своим сиянием.

– Девушка, у вас случайно лошадей в роду не было? – спрашивает он с легкой усмешкой.

– Что, простите? – спрашиваю я.

– Спите стоя, точно лошадь, – тут же поясняет он. – Именно лошади так делают. Вы просили зажигалку? Так вот она! Или это лишь предлог для тесного знакомства? – лукаво изогнув бровь, выдаёт незнакомец.

На лице мужчины застывает ухмылка, свидетельствующая о его явно грязных мыслях. Я же будто язык проглотила и не могу вымолвить ни слова. Жужжание телефона в моей руке тут же выводит меня из ступора. Вот же сволочь самоуверенная, еще и лошадью обозвал! Что что, а знакомство с такими хамами в мои планы точно не входило. Выхватываю зажигалку, поджигаю сигарету, делаю затяжку и давлюсь дымом. Черт, да что ж со мной такое? Смотрю на зажигалку – на серебристой поверхности черным каллиграфическим почерком написано «МАКТУБ». Мне вновь становится не по себе, и я протягиваю зажигалку владельцу, старательно рассматривая свои кеды, лишь бы снова не попасть в плен его странно-красивых глаз. Хочется поскорее сбежать отсюда, подальше от этого странного мужчины, а может даже от себя. Он протягивает руку и его горячие пальцы касаются моих. Предательская дрожь по всему телу оживает с новой силой. Накрыв мою ладонь своей, он делает решительный шаг ближе ко мне. Указательным пальцем незнакомец поднимает мой подбородок вверх, заглядывая в мои глаза, а второй – сильнее сжимает мои пальцы с зажигалкой.

– Т-ш-ш-ш, хорошая девочка, иди, ты замерзла, – слышу я его бархатный гипнотизирующий голос.

С этими словами он забирает зажигалку и, обхватив за плечи, разворачивает меня и слегка подталкивает. Сказать что-либо я просто не в силах. Словно под гипнозом, я делаю шаг в сторону дороги. Сквозь туман, окутавший мой мозг и глаза, различаю махающих мне подруг. Трясу головой, пытаюсь прийти в себя. И вообще, что это сейчас было? Переходя дорогу, не сдерживаюсь и оглядываюсь, – на месте, где только что стоял тот пугающий мужчина, никого нет. Точнее, не было его, только парочка целующихся подростков, а неподалеку от них бомжеватого вида тип. Вот же черт! Как сквозь землю провалился!

– Калинина, ну чего ты стоишь, как истукан? Ау, подруга, – говорит, рассмеявшись Аня, и крепко меня обнимает, Джул тоже смеется и лезет обниматься.

– Мои девчонки, как я по вам скучала! – произношу и обнимаю их в ответ.

– Пойдемте быстрее, а то народ соберется и свободных столиков не будет, – произносит Аня и тащит меня за руку по направлению к бару.

– Все в порядке? – тихо, почти шепотом, интересуется Джул и улыбается. Я киваю, беру за руку и утягиваю вслед за Аней.

На входе, как всегда, стоят два грозных фейсера, проверяют документы и сумочки. Пока Аня флиртует с одним из них, Джул сдает в гардероб свою кожаную куртку, а я осматриваюсь. За четыре года так ничего и не изменилось. Это мой любимый бар! Даже правильнее скахать, наш любимый бар! Шесть лет назад именно я привела сюда девочек, и это место стало для наших встреч постоянным, вплоть до моей беременности. Делаю шаг в зал и чувствую, как мышцы тут же начинают расслабляться, а бедра сами покачиваются в такт музыке. Кто бы что ни говорил, но для меня это лучшее место для релакса и веселья. Да, публика бывает грубовата, да и сам бар не из разряда самых приличных, но плюсы все же имеются. Во-первых, тут хорошая охрана, во-вторых, крутые девчонки-барменши, способные стать на вечер твоим личным психологом. Ну и в-третьих, что немаловажно, здесь делают самые вкусные коктейли и шоты, да и музыка – то, что надо.

Посоветовавшись с подругами, решаем начать вечер в малом зале. Там обычно не так многолюдно и музыка не орет, а еще можно курить. Садимся у барной стойки и берем меню.

– Девушки, вам подсказать что-нибудь? – спрашивает барменша, мило улыбаясь.

Судя по всему, эта девочка недавно здесь работает. Раньше ее здесь не видела. Она открывает рот, собираясь сказать что-то еще, но ее резко обрывает подлетевшая к ней администраторша зала и что-то тихо шепчет на ухо, после чего барменша стремительно скрывается за дверью служебного входа.

– Что-то уже выбрали? – вежливо обращается к нам девушка и медленно скользит взглядом по нашим лицам. Я вижу узнавание в ее глазах. – Ого-о-о! Какие люди! – восклицает она.

– Дашка, ты все еще здесь?! – отвечаю ей я, и тянусь обниматься через барную стойку.

С Дарьей мы знакомы уже около восьми лет, девушка работает в баре с его основания. И то, что она все еще помнила нашу маленькую компанию, становится для меня приятным сюрпризом. Даше уже под сорок, и на сколько я помню, замужем она была три раза и все неудачно. Первый муж бил, второй изменял, а про третьего девушка даже говорить не хотела. Мы часто с ней болтали о жизни, когда встречались. Хорошая она. Анька даже как-то предлагала ее свести со своим старшим братом. Да вот только Даша наотрез отказалась, уверенно заявив:

– Ань, прости, но все они козлы блядские, не хочу даже ни с кем общаться!

Собственно, на этом разговор и закончили.

– Ну что? Как всегда метр шотов для разгона? – спрашивает Дашка и внимательно разглядывает нас. – Где пропадали, сучки? Я почти забыла, как вы выглядите!

– Я вся в работе. Вот дописываю бизнес-план, чтобы наконец-то свалить из конторы. Бог даст, через полгода откроем с Диной салон красоты – и привет свобода-а-а от дебильного начальства! – воодушевленно говорит Джулия.

– А вы молодцы, прям завидую, а как же парень? Замуж-то вышла за своего?

Джул опускает голову и начинает тереть подол платья, она всегда так делает, когда нервничает. Даша понимает все без слов и тут же переключает своё внимание на Аню, видимо решая оставить историю на десерт.

Джул так и не смогла построить семью со своим бойфрендом, столько лет коту под хвост... Он не смог прижиться в Москве, а она не хотела возвращаться на юг. Плюс ее амбиции, которые никак не вязались с его амебностью. Итог: отношения, висевшие на волоске два года, разрушились. Он – гад, просто исчез, не объяснившись с ней. В один прекрасный вечер Джулия пришла домой и вместо парня нашла записку на столе. Этот кретин сбежал, даже не удосужившись с ней попрощаться. Образовавшуюся пустоту Джул до краев заполнила работой, буквально поселившись в стенах своего офиса. Это сейчас ее немного отпустило, но с тех пор парней к себе и на пушечный выстрел не подпускает. Ее согласие пойти сегодня в бар стало удивительной новостью и для меня, и для Ани, особенно учитывая тот факт, что инициатором похода как раз выступила Джул.

– У меня тоже работа, – устало рассказывает Аня. – Пытаюсь подлатать дела в школе, планирую в скором пойти в декрет. Уже пару месяцев ищу девочку на свое место, но, как назло, ни одной подходящей так и не нашлось, ведь мало кто хочет работать учителем, даже за хорошую зарплату, боятся. А так, скучно и обычно, как у всех. С мужем чуть не развелась, но вроде все наладилось, и мы наконец-то решили завести детей.

– Дети – это, конечно, неплохо, но ты уверена, Ань? Если в семье нелады, может не стоит спешить? Я вот в свое время поспешила и таких делов натворила... – Дашка теряет в воспоминаниях, и каждая из нас задумывается о своем. От третьего мужа Дарья родила дочь, потом несколько лет по судам ходила, чтобы он ей вернул ребенка. Тогда мне все это казалось настолько нереальным, да только сейчас понимаю, что похожая ситуация может произойти с любым, даже со мной. «Когда, кажется, креститься надо». Но с другой стороны, кто же мог знать, что все так обернется?

Перед нами оказывается деревянная дорожка с кучей рюмок – визитная карточка этого бара. Синие, красные, зеленые, белые, цвета радуги, кислые, сладкие, острые – реально на любой вкус. Лучше шотов я не пробовала даже за границей. Каждая, включая Дашу, берет по рюмке, и девочки смотрят на меня, поскольку по традиции первый тост всегда за мной.

– Давайте выпьем за нашу долгожданную встречу и за то, чтобы этот вечер стал незабываемым! – как пророчество звучат мои слова, после которых мы чокаемся и пьем залпом. Под воздействием крепкого алкоголя кровь начинает бурлить, и я пристально смотрю на подруг, словно пытаюсь запомнить их эмоции и образы. Тьфу, опять какое-то наваждение! Видимо, три года затворничества повлияли сильнее, чем я могла себе представить. Внимание Дашки переключается на меня, и я догадываюсь, что она ждет мою историю.

– Эм-м... Ну, я даже не знаю, с чего начать... – пытаюсь собрать мысли в голове. – Вышла замуж, потом почти сразу декрет, в общем, ничего особенного. Неделью назад вышла на работу, думала, что скучала, а на деле получилось все наоборот. Две смены – и я уже готова опять рвануть в декрет! – смеюсь, заражая своим смехом остальных. – Вот, впервые за два года выбралась куда-то. Муж даже разрешил остаться у Джул на ночь, чтобы я не распространяла свои алкогольные пары по квартире. Дом начали строить, с бизнесом определились, апартаменты в Турции присмотрели, появится возможность – сразу купим. Если и дальше все будет хорошо складываться, тоже уволюсь с работы на фиг, и буду заниматься своим делом. Лучше уж делать то, что приносит удовольствие. В декрете испанский учила, даже вела онлайн-уроки по танцам, правда, недолго, дочь и муж отнимают почти все свободное время.

– Ты счастлива, Дин? – Дашин вопрос ненадолго вводит меня в ступор.

Я давно уже перестала копаться в себе, так было проще. А счастлива ли я? На этот вопрос сложно ответить однозначно. Вот только вчера я чуть ли не рыдала от надоевшего ежедневного быта и отсутствия хотя бы чего-то нового, ощущала себя домашней молью, и никем другим. Сегодня утром бесилась из-за раскиданных игрушек дочери, которыми решила поиграть наша кошка. И так каждый день. Я могла найти, как минимум, пять вещей, которые выводили меня из себя и заставляли чувствовать беспомощной и абсолютно несчастной. Но как я могу жаловаться? С мужем отношения ровные и хорошие, без лишних ссор и скандалов. Есть где жить, даже дом начали строить – все, как и мечтали в самом начале наших отношений... Машина, квартира, любимая дочка, развивающийся бизнес. Все в порядке. Наверное...

Поэтому, развернувшись лицом к Дашке, улыбаясь, выдаю:

– Да, счастлива, – улыбаюсь я. – Все отлично. В полном порядке.

Чувствую на себе взгляд Джул, она странно смотрит на меня. Думаю, мне еще предстоит поговорить с ней на эту тему, судя по всему, мой ответ ее не удовлетворил. Дальше наша беседа переходит на более непринужденные темы. После Дашиного ухода, мы с девочками начинаем болтать о жизни, не забывая опустошать разноцветные рюмочки. Джул рассказывает об экономических новостях, Аня жалуется на ненормальных родителей и систему образования, ну а я... Я делюсь впечатлениями о семейной жизни с ребенком. За беседой алкоголь быстро заканчивается, и мы решаем взять парочку стаканов "виски-кола" и перебраться в большой зал. Время танцевать.

Ближе к полуночи в баре не протолкнуться, но наш любимый столик в самом углу свободен. Мы ставим коктейли на столик и направляемся в сторону танцпола. Алкоголь стирает всю стеснительность, и я полностью отдаюсь музыке. Вот она моя стихия! Выпадаю из реальности, наверное, минут на пять, а то и на все десять, не замечая никого вокруг.

– Как хорошо-о-о-о! – хватаю Джул за руку, и мы смеемся как сумасшедшие, подпрыгивая в такт модной песне.

В следующую минуту ведущая объявляет танцевальный конкурс на барной стойке. Приз – бутылка хорошего виски и безлимитная кола на весь вечер. Подруги, естественно, вытаскивают меня к девушкам, решившим принять участие в этом безобразии. Забираясь на бар-

ную стойку, боковым зрением замечаю у входа в зал того странного мужчину с улицы, но отвлекаюсь на объявление о правилах конкурса. Лишь спустя пару минут, когда вновь пытаюсь отыскать в толпе взглядом того незнакомца, уже никого, даже отдаленно похожего на него не нахожу. Может быть показалось?

Глава 2

Первым танцем объявляют «латину». По итогам конкурса выберут трех девушек, которые и будут соревноваться за приз в следующем туре, танцуя под медленную композицию. Диджей включает музыку. Мелодия знакомая, и тело само выполняет заученные годами движения. Под звуки аплодисментов меня оставляют в числе выбранных девушек, и я машу рукой довольным подругам. Поворачиваю голову в другую сторону и резко натываюсь на взгляд холодных изумрудов.

Это он, сомнений быть не может. Уже знакомый холодок пробегает по телу, и я переступаю с ноги на ногу, но не могу отвести от него взгляд. Словно находясь под гипнозом, как тогда на улице. Незнакомец облокотился на небольшой столик, который, кажется, сейчас прогнетса под весом его тела. Рядом с ним стоит мужчина, на вид примерно того же возраста, что и мой пугающий незнакомец. Обоим нет и сорока. Его приятель на повышенных тонах пытается что-то объяснить оппоненту, при этом эмоционально жестикулируя руками и с каждым словом повышая голос. А почему странному? Ну я никогда не встречала таких, как он. Мужчина как магнит притягивает к себе внимание и в то же время отталкивает, вызывая желание бежать от него так, чтоб аж пятки сверкали. Его внутреннюю силу можно почувствовать за километр.

Незнакомец смотрит только на меня, прожигая дыру, и не замечает собеседника. От пронзающего взгляда изумрудных глаз становится очень жарко, – горячее, чем в русской бане. Включают музыку, и я непроизвольно начинаю двигаться. Внутри возникает непреодолимое желание соблазнить этого опасного мужчину. Мозг отключается, и я, не разрывая зрительного контакта, начинаю медленные движения бедрами. Вижу, как нервно дергается его кадык, и мысленно хвалю себя за то, что еще не растеряла всю сноровку. Вот только смотреть на мужчину и танцевать с каждой секундой становится все сложнее. Я закрываю глаза и отдаюсь во власть звучащей музыки. Делаю волну телом, по-кошачьи изгибаясь, ладонями скольжу по волосам вниз к шее, спускаюсь и прохожусь пальчиками по животу. Делаю шаг в сторону и выполняю восьмерку бедрами, руки выводят замысловатые узоры в воздухе. Поворачиваюсь боком к зрителям и прогибаюсь в спине, привлекая внимание к своим ягодицам. Наклоняясь вниз, я медленно провожу пальчиками вверх по голени, переходя к внутренней стороне бедра. Выпрямившись, откидываю голову чуть назад, и сдергиваю резинку с волос. Длинные локоны тут же рассыпаются серебристым водопадом по спине и плечам. Резко разворачиваюсь лицом к залу и продолжаю плавные движения руками, скользя ладонями по бедрам, животу и груди.

Как только звучит последний аккорд мелодии, я открываю глаза и окидываю взглядом зал. Мужчины чуть ли не истекают слюной от увиденного представления, и многие девушки с восторгом смотрят на меня. Нахожу того, кто стал причиной моего жаркого выступления: его взгляд напряженный, а цвет глаз стал почти черным от возбуждения. Замечаю в его руке стакан с водой и то, как сильные пальцы впились в холодную гладь стекла. Того и гляди, лопнет от такого натиска.

Я лукаво улыбаюсь ему, но мужчина отворачивается, точно потеряв всякий интерес к происходящему, заставляя меня испытать целый водоворот противоречивых чувств. В этот момент выключают музыку.

С овациями и обещанным призом я спускаюсь с барной стойки. Мной овладевает странное чувство: с одной стороны, испытываю удовлетворение, ведь я смогла завести весь зал, включая того странного мужчину; с другой же – разочарование, вызванное неожиданной реакцией незнакомца. Я же точно видела эту страсть в его глазах, знала, что ему понравилось увиденное. Тогда почему же он отвернулся?

– Ну ты даешь, мать, тут все в шоке! – говорит Анька, подталкивая меня к столику. – Кажется, кто-то забыл, что уже как три года является примерной домохозяйкой! Если бы Вася увидел, то убил бы и тебя, и нас за компанию. Придется теперь просить охрану стоять возле нашего столика, чтобы тебя не украли.

– Ой, да ладно тебе! – Джул поворачивается ко мне и протягивает стакан с коктейлем. – Она и так в ханжу превратилась со своим мужем, я уже и забыла, как выглядит настоящая Диана! Калинина, надо почаще тебя сюда вытаскивать!

– Да уж, теперь нам точно не придется задумываться о выпивке на сегодняшний вечер, – отвечаю я девчонкам, проигнорировав их небольшой спор.

Ставлю на стол честно выигранную бутылку «Джека» и осушаю недопитый стакан до дна. После диких танцев, иначе и не сказать, хочется выйти на улицу и покурить, но еще больше – побыть немного наедине с собой.

Прошу девчонок отпустить меня на воздух и под недовольный взгляд Ани вытаскиваю пачку сигарет. Джул протягивает мне свой номерок от кожаной куртки.

Проталкиваюсь сквозь толпу танцующих и иду к гардеробу. Краем глаза замечаю, как пьяный идиот тянет руки к моей талии. Ловко изворачиваюсь, минуя его грязные прикосновения, и забираю куртку, после чего стремительно выбегаю из бара.

На улице стало еще холоднее. Какая же предусмотрительная у меня Джулия. Кутаюсь в куртку и достаю сигарету, запоздало вспоминая об отсутствии зажигалки. Рядом с баром никого нет, и я решаю подождать, пока не появится какой-нибудь курильщик. Вспоминаю слова Ани, и мне становится стыдно. А ведь она права. Мое поведение непозволительно! Удивляюсь, как оказалась способной на такое. Конечно, можно свалить все на большое количество алкоголя и отвыкший от него организм, но даже это не оправдание такому поведению! Подумать только! Ведь я вела себя не лучше любой девушки с низкой социальной ответственностью! А еще этот мужчина... И реакция моего тела на него... Это совсем непростительно, я же замужем. Замуже-е-ем! От продолжительного потока мыслей меня спасает протянутая рука с уже знакомой зажигалкой.

– Девочка, ты ведь этого ждешь? – звучит уже знакомый чарующий голос.

Передо мной вновь стоит этот мужчина, еще и улыбается во все свои тридцать два белоснежных зуба. Не дожидаясь ответа, незнакомец берет сигарету из моих рук, подносит к губам, подкуривает, после чего протягивает обратно. От такой наглости внутри все аж подпрыгивает, и меня накрывает волной гнева.

– Вы... Да что вы себе позволяете? – сверлю его разгневанным взглядом. Выкидываю тлеющую сигарету, беру из пачки новую и буквально выхватываю из его рук ту самую зажигалку. Слово «Мактуб» бросается в глаза, чем злит еще больше. Судьба, блин, будь она неладна! Сердце стучит как сумасшедшее. Пара затяжек – и я вновь поднимаю голову, желая снова посмотреть на мужчину.

– Тебя не учили, что брать чужое без спроса – очень плохо. Можно поплатиться за это, девочка.

Его улыбка превращается в звериный оскал. Срабатывает защитная реакция: язык работает быстрее мозга, и я гневно выдаю тираду:

– Во-первых, какая я вам девочка! Мне давно не двадцать, и у меня даже трехлетняя дочь имеется. Во-вторых, когда это мы успели перейти на «ты»? Не припоминаю, чтобы пила с вами на брудершафт. И в-третьих, я, конечно, польщена, что вы так вовремя оказались здесь со своей зажигалкой, но прошу вас больше не преследовать меня. Я замужем, и знакомство с таким мужчиной, как вы, да и, собственно, с любым мужчиной, меня не интересует.

Я пытаюсь развернуться и уйти, но незнакомец ловко хватается за руку, и я буквально впечатываюсь в его тело.

– Во-первых, не я первый начал эту игру; во-вторых, не стоит злиться, когда не все мужчины падают к твоим ногам, несмотря на твой довольно-таки неплохой танец; и в-третьих, *el silencio es oro*, – второй раз за вечер произносит он одну и ту же фразу. – Запомни это, девочка. И да, до женщины, девочка, ты еще не доросла.

Мужчина проводит костяшками пальцев по моей щеке и отпускает. На автомате делаю несколько затяжек и отхожу в сторону. Желание отвечать ему пропадает. Да и не знаю, что сказать. От соприкосновения с его телом мои ноги подкашиваются, отчего приходится опереться на стену, чтобы не упасть. Никогда... Никогда у меня не было такой реакции на мужчину. Он словно вампир. Выпивает всю энергию за считанные секунды, а потом подавляет тебя своей. Хотя... Возможно, это психологический трюк? Только думать об этом совершенно не хочется. Докуриваю сигарету, даже не пытаюсь обернуться и еще раз взглянуть на мужчину. Собираюсь с силами, намереваясь вернуться к подругам, и делаю шаг в сторону входа, как в этот самый момент незнакомец проходит мимо меня, и я отчетливо чувствую его прикосновение к своей куртке. Что-то тяжелое опустилось в мой карман. Я сую руку и достаю из него ту самую зажигалку. Мужчина, не оборачиваясь и ничего не говоря, заходит в бар, а я же люблюсь подарком. Она красивая, правда, очень красивая, видимо эксклюзив или ручная работа. Прохладный металл жжет руку, и дурное предчувствие внутри меня нарастает. Надо успокоиться, ведь это всего лишь зажигалка, хоть и необычная, а это всего лишь мужчина, пусть и чертовски привлекательный. Хотя не мужчина! Самый настоящий Люцифер! Дьявол во плоти. И от этого дьявола необходимо держаться как можно дальше.

Слегка отдышавшись и взяв себя в руки, я возвращаюсь обратно в бар. Осматриваю помещение в поисках того мужчины, но так и не нахожу его, поэтому спокойно иду к столу с девочками, сжимая зажигалку в руке.

– Все в порядке, Дин? – хором спрашивают подруги, и я, улыбаясь, киваю им. Кладу зажигалку в сумку и беру пустой стакан и нераспечатанную бутылку виски. Спустя некоторое время к нам подбегает Даша и ставит на стол две колы.

– Давай я помогу, – предлагает она и уже в следующее мгновение наполняет наши бокалы коварным напитком, разбавляя его колой. – Ты была великолепна, Дин, – уходя, кричит Дашка, – сколько тебя знаю, но такой еще никогда не видела! И никого не видела!

Я пропускаю этот комментарий и делаю глоток коктейля. Нужно срочно отвлечься. Предлагаю девчонкам пойти потанцевать, а заодно намереваюсь выкинуть всю эту чепуху из головы.

Наши танцы продолжаются еще минут сорок, после обессилившие и счастливые мы идем в малый зал отдохнуть, покурить и просто поболтать. Время незаметно пролетает, на часах уже два ночи. Подруги выбегают на улицу, освежиться немного, а я, захватив сумочку, направляюсь в дамскую комнату. Подхожу к зеркалу во весь рост и поправляю прическу. От макияжа почти ничего не осталось, а волосы как после взрыва на макаронной фабрике, глаза блестят ярко-синим цветом, выдавая сильное возбуждение. Достаю из сумочки расческу и косметичку и начинаю приводить себя в порядок. Странный вечер вышел, но хороший. Все-таки Джул права, надо почаще выбираться, а то скоро реально превращусь в старую плесень. Эти мысли вызывают у меня улыбку, и я смеюсь над собой. Неожиданно где-то в зале звучит пожарная тревога, но я не обращаю внимания на это, скорее всего, чья-то неудачная шутка или какой-то сбой в системе. Ополоснув лицо и руки холодной водой, еще раз оглядываю себя в зеркало и, довольная собой, выхожу в коридор.

Клуб, что еще недавно был наполнен огромным количеством посетителей, оказывается абсолютно пустым. Странно! Неужели и правда пожарная тревога была настоящей? Вот же я дуреха! Поднимаюсь в главный зал и начинаю задыхаться от увиденного. Перед глазами будто кадры из боевика: в пустом зале тот самый пугающий незнакомец, чья зажигалка до сих пор покоится на дне моей сумочки, держит в руках пистолет, а на полу сидит его собеседник, из рта которого течет кровь.

– Я не виноват, правда, Алекс, ты же знаешь меня, черт подери! – он кашляет кровью, сплевывает, умышленно тянет время, по всей видимости собираясь с духом, чтобы продолжить разговор. – Они не оставили мне выбора! Я бы никогда тебя не предал! Ты же знаешь... у меня семья, сестра... хотя бы ради нее выслушай меня. Малышка Соня, она же тебе нравится. Я не мог иначе поступить, они меня за горло взяли.

Мужчина хрипит и вновь начинает кашлять, вот только это нисколько не трогает его оппонента.

– Значит, говоришь, не мог по-другому? – громкий зловещий голос незнакомца раздаётся эхом по залу. – Ты полвечера уговаривал меня пойти на эту встречу. Что меня там ждет? Засада? Говори, сукин сын!

Он пинает мужчину в живот, отчего тот жалобно стонет и опять начинает кашлять.

– Тебе никто не мешал выйти на связь. Ты мог позвонить мне, и мы бы нашли выход. Я бы помог, ты это прекрасно знаешь. Ты жаждал наживы. Ради легких денег ты и сестру продашь!

Я вижу, как он снова бьет ногой в живот мужчину, валяющегося возле его ног. Тот молчит и остекленевшими глазами смотрит на него.

– Где флешка? – рычит незнакомец.

– Какая флешка, о чем ты?

– Та самая, Генри, которую ты вытащил у Артема в Лондоне. Та, на которой нужна информация для ФСБ. Та, которую ты должен был отдать на встрече, организованной специально для меня, – говорящий поднимает руку с пистолетом и взводит курок, нацеливая дуло прямо в голову своей жертве. – Считаю до пяти, и твои мозги разлетятся по стенкам. Раз, два...

Не дожидаясь «трех», человек на полу снимает с шеи цепь с огромным крестом и кидает ее к ногам мужчины.

Раздается выстрел, и я непроизвольно издаю что-то среднее между писком и криком. Мужчина на полу мертв, там даже без вариантов. Вокруг него растекается кровь, превращающаяся в огромное алое пятно. Меня трясет, я в шаге от потери сознания. Чувствую взгляд убийцы на себе и понимаю, что, скорее всего, следующая лужа крови будет моей. Мужчина беззвучно подходит ко мне и слегка трясет за плечи.

– Как давно ты здесь? Что ты видела? – в его голосе отсутствуют эмоции.

Не поднимая взгляда, пытаюсь придумать правдоподобную историю, но понимаю, что это мне не поможет. Сейчас я не в состоянии кого-либо обмануть, особенно – его. Он легко раскусит мою ложь. Но я все-таки решаю попытаться хоть что-нибудь сказать.

– Алекс, так ведь тебя зовут? Отпусти меня, пожалуйста, – пытаюсь говорить уверенно, да только выходит что-то похожее на тихий хрип.

Мужчина молчит и продолжает гипнотизировать меня взглядом. Мне становится жутко от этой ужасающей тишины, и я пробую заговорить еще раз.

– Я ничего не видела, клянусь, – выдерживаю острый взгляд темно-зеленых глаз и стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно ровнее. – Ни тебя, ни того мужчину. Сейчас я возьму такси и уеду с подругами, и никому ничего не скажу. Я умею держать язык за зубами. Прошу...

Видимо, моя речь все-таки действует на него, да только не так, как я ожидала. Алекс хватается за руку и тащит в малый зал. Как я ни пытаюсь упираться, ничего не выходит. Мужчина сильнее меня в сто раз, и я для него всего лишь назойливая муха, от которой он в любой момент может избавиться.

– Где черный выход, знаешь? – интересуется незнакомец, прежде чем выпустить меня из своих крепких оков.

Я киваю и начинаю молиться про себя. На ногах стоять получается все сложнее, а от страха трясутся руки.

– Выходи через него на улицу и жди меня там, – командует мужчина, разжимая свои цепкие пальцы на моем запястье. – Только попробуй сбежать, и окажешься в той же позе, что и тот мудака.

Мужчина вновь достает пистолет и прикладывает дуло к моему виску, а другой рукой тянется к моей шее и сжимает ее. Алекс медленно ведет пистолетом вниз. Выводит едва ощутимую дорожку по моему лицу и шее, добираясь до живота, и там останавливает руку с оружием. Поднимает пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть в его глаза. Я уже не чувствую тела, от страха в голове пусто, и мне кажется, что все это лишь происки моего больного воображения. Но мужчина сильнее сжимает горло, и я начинаю кашлять.

– Не слышу ответа! – звучно выдыхает он.

– Да... Я все поняла, – пишу я в ответ, – выхожу, жду, не сбегаю...

Алекс отпускает меня и уходит в большой зал. На ватных ногах, держась за стенку, продвигаюсь к служебному выходу. Понимаю, оттуда должна идти лестница к черному входу. Я уже как-то раз была здесь. Дергаю дверь, благо она открыта, и из последних сил спускаюсь вниз. Вспоминаю, что на плече висит сумка, а там телефон. Достая его, но, как назло, здесь нет сети, и вай-фай не ловит. Вот блядство, кажется, я попала по-крупному. Свидетелей никогда не оставляют в живых, эту прописную истину знает каждый. Тогда зачем я ему? Что со мной будет дальше? Слезы подкатывают, но я изо всех сил пытаюсь сдержать их и выхожу на улицу. Поток холодного ветра немного приводит меня в чувство. Достая сигарету. Говорят, перед смертью не надышишься, но может, обкуриться можно?

Проходит минут пять, и дверь открывается. На улицу выходит мужчина, окидывает меня грозным взглядом, выхватывает из пальцев сигарету, – кажется, уже третью по счету, – сгребает меня в охапку и тащит вдоль тротуара. Останавливается возле черного внедорожника и пихает меня в машину, после чего садится на водительское место и нажимает кнопку «старт-стоп». Мы молча выезжаем и двигаемся в неизвестном направлении. Следить за тем, куда мы едем, нет сил. Неожиданно телефон оживает и начинает верещать на всю машину. Держа руль одной рукой, Алекс снимает с моего плеча сумку и достает злосчастный аппарат.

– Пароль? – рычит он.

– Зачем?

– На твоём месте я бы слушался беспрекословно. Или ты еще не поняла, во что ввязалась, девочка? – сквозь зубы шипит Алекс.

Я тихо диктую ему шестизначный код, и мужчина тут же вводит цифры и начинает копаться в моих сообщениях. На экране телефона высвечивается несколько пропущенных звонков и сообщений от Джулии, видимо она меня потеряла. Боковым зрением замечаю, что он открывает контакт подруги и что-то ей пишет. После отправки сообщения он кладет телефон рядом с коробкой передач и снова берется за руль двумя руками. В машине полная тишина, даже радио не работает. Она настолько зловещая, что мне кажется, слышно, как стекают капельки холодного пота по моей шее и спине.

Телефон опять начинает верещать, и я замечаю на экране входящий вызов от Джул. Даже не представляю, что мужчина ей написал, но этого явно недостаточно, чтобы моя подруга перестала переживать из-за моей пропажи. Смотрю в сторону Алекса, он молчит, но по сомкнутым в тонкую линию губам видно, что мужчина недоволен. Перехватывает мой взгляд и, взяв телефон, кидает его мне на колени.

– Я написал, что ты встретила бывшего и уехала пообщаться с ним в другой обстановке, – глухо озвучивает мужчина текст своего сообщения. – Придумай что-нибудь правдоподобное и не дури.

Беру телефон дрожащими руками и отвечаю на звонок. Джул гневно кричит в трубку. Знаю, она злится. Пытаюсь успокоить ее и плету какую-то хрень про парня Антона, который был моей первой любовью. Обещаю явиться утром или хотя бы позвонить. Сама не понимаю,

что несу, но Джул затихает и успокаивается, просит меня быть осторожной и не натворить глупостей. Сбрасываю вызов и непроизвольно начинаю смеяться. Не натворить глупостей... Ну конечно же! Все, что только можно было, я уже натворила. Алекс отбирает телефон и продолжает молчать. Я закрываю глаза, от пережитого стресса и выпитого алкоголя, проваливаюсь то ли в сон, то ли в беспмятство.

Глава 3

Алекс

День не задался с самого утра, и я ехал по ночной Москве в ужасном настроении. Этот город греха я знал хорошо, хоть и провел большую часть жизни в Англии. Моя мама была дочерью русских эмигрантов, отец – английский лорд и бизнесмен, в общем, классика жанра. Родители приняли решение отправить меня учиться в МГИМО, но уже через два года мне пришлось вернуться обратно, причем, в срочном порядке. Бизнес развивался и процветал, как росло и множилось количество врагов моего отца. И, то ли из-за боязни потерять все, то ли по причине личного характера, отец решил на сотрудничество с ЦРУ, где работал его лучший друг. ЦРУ обещало крышу и безопасность взамен на необходимую информацию о конкурентах. Помимо этого, необходимо было влезть в дело о продаже оружия, наркопритонов и прочего дерьма.

Все было отлично, но через несколько лет что-то пошло не так. Друг отца внезапно уволился, защита, естественно, прекратилась, и над нашей семьей нависла опасность. Нужно было что-то решать, и они не придумали ничего лучше, как приобщить к этому делу меня. Младший брат Себастьян был еще совсем ребенком и не подходил на эту роль. Даже сейчас, вымахав до ста восьмидесяти шести сантиметров и достигнув двадцатипятилетия, он был не способен заниматься серьезными делами. Одним словом – недоросль. Но несмотря на явные недостатки брата, я любил его всем сердцем и всегда старался помогать. Таким образом, после пары лет учебы в России, будучи двадцатилетним юнцом из прославленной золотой молодежи, я попал в штаб ЦРУ и стал их неофициальным агентом. Спустя еще пять лет, отец решил потихоньку отходить от дел и начал передавать мне бразды правления в бизнесе. К тридцати годам я стал достаточно богатым человеком. Ювелирные и промышленные заводы, фабрики по производству текстиля, ночные клубы, гостиницы, порты и многое другое, что составляло империю нашей семьи, и все это было сосредоточено в моих руках. Энергии и амбициозности у меня было не занимать, поэтому я продолжил расширение бизнеса, что, собственно, и привлекло ко мне внимание ФБР. Мне не оставили выбора, пришлось согласиться на сотрудничество. И так я стал двойным агентом. Порой я оказывался между двух огней, но меня это не пугало, а наоборот, веселило, добавляло в мою жизнь новые краски и порцию адреналина, в котором я так отчаянно нуждался.

За последние десять лет я все же устал от игр со спецслужбами и дал слабину, что сыграло со мной злую шутку. Пришлось срочно лететь в Москву для устранения собственной ошибки. Это злило меня безмерно. Я никогда не совершал ошибок и не прощал их другим. Необходимо было в срочном порядке исправить положение дел и доставить флешку с важной информацией обратно в Лондон, пока о ее пропаже не прознали агенты ЦРУ, и самое важное – не узнали, каким образом она оказалась здесь, в Москве. А это было комично, учитывая мой опыт и то, как я прокололся. Меня обвели вокруг пальца. Развели, как зеленого новичка. После сбора нужной информации я, как обычно, записал все на флешку и по пути в штаб ЦРУ решил отклониться от назначенного маршрута и навестить русского друга.

С Артемом я познакомился в МГИМО. Оба были богатыми наследниками огромных империй. Мы не раз помогали друг другу в бизнесе и семейных делах. Дружба длиною в восемнадцать лет ни разу не давала сбой, и я всегда мог рассчитывать на поддержку Артема, а он на мою.

В тот вечер друг решил устроить вечеринку у себя. Я не мог обойти это событие стороной, друг настоял, чтобы я пришел и провел время подальше от бесконечных встреч и телефонных звонков партнеров. Огромный бассейн перед домом Артема, так и манил искупаться после тяжелого рабочего месяца. А учитывая, что я спал едва ли больше четырех часов в сутки, водные процедуры мне были жизненно необходимы. И для сохранности флешки я решил отдать ее Артему. Тогда это казалось разумным шагом, друг не планировал нырять в бассейн. Спустя пару часов, когда я уже собирался уезжать, встревоженный друг подошел ко мне и сообщил, что портмоне с флешкой пропало, и кто это сделал, он не знает. Большую часть ночи мы провели за просмотром видеозаписей с камер наблюдения, и все же нашли вора. Приятель просчитался, попав в зону скрытой камеры на лобовом стекле моей машины, так удачно припаркованной во дворе. Вором оказался мой хороший знакомый Генрих. Он был нашим одногруппником. С Генри мы общались не так близко, как с Артемом, но все же неплохо знали друг друга. Одно время я встречался с его младшей сестрой Соней. Она была прекрасной и милой девушкой двадцати девяти лет, хоть и немного избалованной. Мы встречались четыре года, и все уже вело к предложению руки и сердца, если бы не одно но. Я не торопился связывать себя узами брака. Соня полностью устраивала меня как будущая жена, но что-то все же меня останавливало. Я и сам не понимал причину, а на копание в себе банально не хватало времени.

И вот... Не теряя драгоценного времени, я занялся вором. Расследование привело меня в Москву. Судя по всему, Генриха жаждал наживы. Пробив по своим каналам, я тут же вышел на ФСБ. Связываться с ними в планы не входило. Именно поэтому мне нужно было во что бы то ни стало срочно, а главное – по-тихому, забрать флешку с информацией и свалить обратно в Лондон, а то и вовсе в Америку. О том, что ФСБ под меня копали много лет, я прекрасно осведомлен. Вот только за все это время им так и не удалось найти ничего интересного. Мысль, что они подошлись ко мне слишком близко, не вселяла радости.

Под предлогом разговора о Соне я позвонил Генри и предложил ему встретиться в одном неприметном баре. Надеюсь, что у меня получится с ним договориться без лишнего шума, я прибыл на место встречи. От проверенного источника я узнал, что бизнес Генри на грани банкротства, а сам он плотно подсел на наркоту. Было очевидно, что мотивом его действий были деньги, которые, судя по всему, ему обещали в ФСБ. Как же все просто и мерзко. Почему он, черт возьми, не пришел ко мне? Этим вопросом я задавался весь день и вечер, но ответа так и не нашел. Приехав к бару за три часа до назначенной встречи, решил изучить местность получше, на случай непредвиденных обстоятельств. Мои помощники скинули мне план здания, расположение всех камер, и если что-то пойдет не по плану, то выйти из клуба для меня не составит труда.

В баре был самый разгар веселья, контингент разношерстный: в основном молодежь и дамы бальзаковского возраста. Разговор с бывшим одногруппником не клеился изначально. Он усиленно пытался мне «продать» историю о мифических врагах и угрозах, о завтрашней встрече на заброшенном складе в Мытищах и еще что-то о том, что мне необходимо поехать с ним, поскольку ему нужна моя помощь. До сих пор не могу поверить, что Генри ведет такую фальшивую игру. Не нужно иметь опыта в таких делах, чтобы понять, встреча на складе – это ловушка. Они меня за дурака держат? Какой, черт возьми, идиот, даже плохо знающий Москву, – кем я вовсе не являлся, – попретса невесть куда? А главное – ради чего? Смотрю на своего бывшего друга и брезгливо ухмыляюсь: похудел килограммов на десять, глаза красные, потеет как лошадь, на человека толком не похож. Черт, ну вот почему с этим делом все так нелегко? Мне не хочется убивать старого друга, но он не оставляет мне выбора. Таких людей нельзя держать рядом с собой, а я не прощаю ошибок.

Генри продолжал мне втюхивать информацию, и уже хотелось поскорее с этим покончить. Я переключил внимание на танцпол. Ведущий объявил конкурс, и на барной стойке собрались женщины всех возрастов. Ни одна из них не вызвала во мне интереса, и я уже соби-

рался отвернуться от этого представления, как взгляд привлекла малышка с парковки с гневным взглядом и платиновыми волосами. Я угостил ее огоньком, пока рассматривал здание и готовил пути отхода. Сейчас она выглядела совершенно иначе, нет прежнего испуга в глазах, как тогда на улице. Девушка была полностью расслаблена и чувствовала себя уверенно. И если бы не обстоятельства, приведшие меня сюда, я бы точно приударил за ней, отвез в ресторан, дальше напрямиком в отель, а на утро ушел бы по-английски, даже не запомнив ее имя. Хотя... Таких девушек, как она, я старался избегать уже лет десять. Они слишком наивные, слишком стеснительны в постели. Этот тип хорош только для разговоров, а это меня не интересовало.

Я увидел, как девочка скользит взглядом по публике, останавливаясь на мне. В ее глазах отчетливо читалось узнавание. Не назвал бы блондинку особенной, но что-то в ней есть. Чистая женская энергия, без примеси фальши и яда – редкий экземпляр в наше время. Взгляд блондинки изменился, и она начала двигаться под музыку, тут же вызвав во мне смесь удивления и возбуждения. А она профи... Вот точно говорят, в тихом омуте черти водятся. Девушка призывно смотрела на меня, плавно покачивая бедрами, точно соблазняла. В глазах страсть и испуг, девчонка явно меня боится, но все равно как мотылек продолжает лететь в объятия огня. Странная девочка, инстинкт самосохранения напрочь отсутствует. Не понимаю, почему мое тело так на нее реагирует. В штанах становится тесно, а руки так и тянутся шлепнуть ее по упругой попке. Прости, дорогая, но сегодня мне точно не до девочек, даже таких хорошеньких.

Я повернулся обратно к идиоту, пытаюсь сосредоточиться на разговоре и побороть дикое желание снова взглянуть на ту маленькую нимфу, что танцевала только для меня, соблазняла. Но я остановил себя. Я здесь не ради нее. Флешка! Я должен вернуть эту чертову флешку. Это все, что меня должно сейчас волновать. И я вновь погрузился в размышления.

По-хорошему Генрих не отдал бы ее мне. Придется действовать по-плохому, а для этого нужен план. Я решил, что мне необходимо выйти покурить и обдумать все хорошенько.

Именно это я и сделал. Выйдя из бара, я передернул плечами. Промозглый ветер продувал до костей и приводил в чувство. Я достал из кармана пачку сигарет, пытаюсь придумать дальнейший план действий, но меня вновь отвлекла девчонка. Похоже, она так и не приобрела себе зажигалку. Украдкой я любовался девушкой. Взгляд ее устремлен вдаль, в руке застыла сигарета, а малышка погрузилась в мысли. Благодаря ветру и свету фонарей волосы блондинки переливались, как драгоценный металл. Сама же девчонка казалась призрачной нимфой. Я достал из кармана любимую зажигалку и покрутил ее в руках. Искусная подделка, как и оригинал, достались мне от деда. Он много времени провел в арабском мире. Вторая зажигалка лежит в сейфе в моем американском доме и представляет гораздо большую ценность, чем эта. Та очень старинная, выполненная из платины и инкрустированная бриллиантами по периметру, не чета той, что находилась в моих руках. Дешевая копия, покрытая платиной, без камней, и ей не более десяти лет. Надпись «Мактуб», как никогда, бросается в глаза.

Я посмотрел на девушку и вздрогнул. Не хватало мне для полного счастья вот такой судьбы, в лице этой блондинки. Я подошел и протянул зажигалку.

– Девочка, ты ведь этого ждешь? – произнес я.

Она вздрогнула и подняла на меня огромные глаза. Не дожидаясь ответа, я взял сигарету из ее рук, поднес к губам, зажег и отдал обратно.

– Вы... Да что вы себе позволяете? – наконец-то опомнилась девушка, гневно сверля меня взглядом. Ее грудь быстро вздымалась, и я утопал в похоти и желании поставить ее на колени прямо здесь. Она выкинула зажженную сигарету, взяла из пачки новую и буквально выхватила из моих рук зажигалку. Посмотрела на нее, и глаза девчонки вспыхнули интересом. Вещица явно пришлась ей по душе, и я принял спонтанное решение подарить ей эту зажигалку. Старался даже не думать, что я вообще творю, какого черта. Девушка сделала пару затяжек и снова подняла голову, пронзая меня своим взглядом.

– Тебя не учили, что брать чужое без спроса – очень плохо, можно и поплатиться за это, девочка? – отчитал я ее, пытаюсь собрать все свое самообладание в кучу и выкинуть похотливые мысли из головы. Она облизала пухлые губы, и ее маленький язычок спровоцировал череду пошлых картинок. Мое воображение разыгралось не на шутку. Девочка злилась, и я готовился услышать целую гневную тираду от красотки. Вот точно инстинкт самосохранения у нее абсолютно отсутствует.

– Во-первых, какая я вам девочка! Мне давно не двадцать, и у меня даже трехлетняя дочь имеется. Во-вторых, когда это мы успели перейти на «ты»? Не припоминаю, чтобы пила с вами на брудершафт. И в-третьих, я, конечно, польщена, что вы так вовремя оказались здесь со своей зажигалкой, словно предугадав мои желания, но прошу вас больше не преследовать меня. Я замужем и знакомство с таким мужчиной, как вы, да и, собственно, с любым другим мужчиной, меня не интересует!

Я ощутил, как бесят меня ее слова, аж скулы сводит. Я обнажаю зубы в злой усмешке, выдавая животный оскал. Девушка пытается развернуться и уйти, но я хватаю ее за руку и рывком тяну к себе, пересиливая желание задушить эту маленькую чертовку, позволившую повисить на меня голос.

– Во-первых, не я первый начал эту игру; во-вторых, не стоит злиться, когда не все мужчины падают к твоим ногам, несмотря на довольно-таки неплохой танец; и в-третьих, до женщины, девочка, ты еще не доросла.

Я провожу костяшками пальцев по ее щеке и отпускаю. Девчонка делает пару затяжек, а после, покачиваясь, отходит в сторону, опирается рукой о стену, видимо, боясь упасть от всех эмоций, что бушевали в ней. Радуюсь, что не только на меня так странно влияет наше знакомство. Судя по всему, блондинку тоже накрыло необъяснимой волной возбуждения. Опять кручу зажигалку в руках, тихо подхожу к девушке и кидаю ее в карман кожаной куртки. Надеюсь, теперь эта нимфа не будет меня отвлекать от цели моего сегодняшнего пребывания в этом месте.

Захожу обратно в бар и оглядываю зал. Нахожу взглядом кнопку пожарной сигнализации, и в голове сразу же зарождается план. Направляюсь к Генри и продолжаю этот идиотский фальшивый диалог. Мысли снова и снова возвращаются к той девушке, и я ругаю себя за подобное поведение, которое позволительно в двадцать пять лет, а уж никак не в мои тридцать восемь. Когда сил слушать откровенные бредни бывшего приятеля не остается совсем, меняю тактику действий. Говорю Генри, что здесь слишком шумно для обсуждения дел, и что у меня созрел план, как сделать это место пригодным для нашего дальнейшего разговора. Мужчина удивленно смотрит на меня, но не возражает. Видимо, довести игру до конца ему позарез как нужно. Подхожу к кнопке пожарной тревоги и нажимаю на нее. Срабатывает сирена, и люди спешно покидают бар. Я же мысленно ставлю себе пять баллов за идею. Решаю долго не церемониться с Генри и методично наношу ему сперва удары в живот, а после в голову. Останавливаюсь лишь, когда неприятель оказывается распростертым у моих ног.

– Где флешка? – злюсь я.

– Какая флешка, о чем ты? – мямлит он.

– Та самая, Генри, которую ты вытащил у Артема в Лондоне, та самая, на которой очень нужна информация для ФСБ. Та самая, которую ты должен был отдать на встрече, организованной специально для меня, – поднимаю руку с пистолетом и взвожу курок, нацеливая дуло прямо в голову бывшего друга и боковым зрением замечая тень у двери. Черт, здесь кто-то есть?! Делаю пару шагов в сторону и мысленно проклинаю сегодняшний день. В стороне вижу ту самую девочку, которой отдал зажигалку. Вот еще ее здесь не хватало, придется потом убирать и ее, а жаль, она мне даже понравилась. Но сейчас не до нее. Снова переключаю свое внимание к Генри.

– Считаю до пяти, и твои мозги разлетятся по стенам этого чертового бара. Раз, два...

Генри снимает с шеи цепь с огромным крестом и кидает на пол. Я стреляю, а девочка начинает сдавленно визжать. Смотрю в ее сторону, и рука не поднимается застрелить. Знаю, должен избавиться от всех свидетелей – правило номер один, но не могу. Решаю забрать малышку с собой, а там уже разберусь, что с ней дальше делать. Подхожу к ней и слегка трясусь за плечи.

– Давно ты здесь стоишь? Что ты видела? – рычу я.

– Алекс, так ведь тебя зовут? Отпусти меня, пожалуйста, – пытается говорить уверенно, да только ничего у нее не выходит.

Я молчу и продолжаю буравить ее взглядом. Вижу, как ей становится жутко, но девчонка оказалась смелой, пытается храбриться и еще что-то выдает:

– Я ничего не видела, клянусь! Ни тебя, ни того мужчину. Сейчас я возьму такси и уеду с подругами, и никому ничего не скажу. Я умею держать язык за зубами. Прошу...

– Где черный выход знаешь? – спрашиваю я. Вижу, как ее начинает трясти еще больше. Надеюсь, она не потеряет сознание прямо сейчас.

Девушка кивает, а я ухмыляюсь. Надо же! Запомнила мою фразу «Молчание – золото», да только вряд ли это ее сегодня спасет.

– Выходи через него на улицу и жди меня там. Только попробуй сбежать, и окажешься в той же позе, что и тот мудака.

Сам не особо осознавая, что делаю, просто повинуюсь какому-то непонятному инстинкту, достаю пистолет и прикладываю дуло к ее голове, другой рукой тянусь к ее шее и сжимаю ее. Медленно скольжу пистолетом по ее красивому лицу, наслаждаясь страхом, который возбуждает меня. Холодным дулом упираюсь ей в шею, замедляясь на секунду, а после веду линию к ее животу, где и оставляю руку. Касаюсь ее подбородка и поднимаю голову вверх, заставляя смотреть в глаза.

– Не слышу ответа! – грубо произношу я.

– Да, я все поняла, – пищит она. – Выхожу, жду, не сбегаю.

Отпускаю девочку и ухожу в большой зал, нужно забрать злосчастную флешку и навести небольшой порядок.

Забрав все, что мне было нужно, выхожу на улицу. Малышка все-таки ждет меня, не сбежала, хорошая девочка. Она дрожащей рукой подносит к губам сигарету, и, судя по ее взгляду и виду, находится в неадекватном состоянии. Отбираю у нее сигарету и тащу к машине, составляя план действий.

Самое безопасное место сейчас – это дом маминой сестры. Она, прожив в Англии какое-то время и не выдержав эмиграции, приняла решение вернуться в Москву. Здесь же, в родном городе, тетушка прожила всю свою оставшуюся жизнь. Здесь же, год назад она скончалась от рака. Ключи от ее дома родители оставили мне, чтобы приглядывал за ним, ну и вот на такой случай. Благодаря странной привычке таскать с собой все ключи от своей недвижимости сейчас они находятся со мной, в бардачке машины.

Через несколько минут поездки девушка отключается, и я решаю пробить ее. Я должен понимать, с кем имею дело. Нужно срочно выяснить, кто она, а главное – что мне с ней делать. Мои верные помощники работают быстро, и уже через двадцать минут у меня есть досье на девчонку. Можно было подождать более полного, но думаю и этой информации мне более чем достаточно. Замечаю знакомый указатель на элитный коттеджный поселок. Значит, ехать осталось не больше двадцати пяти минут. Углубляюсь в изучение досье. Девочка замужем, есть дочь – не соврала. Из семьи военнослужащих, так что о молчании имеет представление. Этого мне более чем достаточно, припугну немного и отпущу утром. Вряд ли она станет творить глупости. Поворачиваюсь к девушке и убираю прядь волос с ее лица. Любуюсь ею: красивая, зараза, и такая милая сейчас, но видно ее попа любит искать приключения.

Глава 4

Диана

Открываю глаза, закрываю, снова резко открываю и пытаюсь понять, где я нахожусь. В голове сразу всплывают картинки прошедшего вечера, и раз уж я проснулась не у себя дома, то вывод напрашивается один: все это не дурной сон, а самая настоящая реальность. Отрываю голову от подушки и пытаюсь сесть, что дается с трудом. Я укутана в плед, одежда вся на месте, значит, тот ненормальный тип меня не трогал. Голова раскалывается, и я не могу собрать все мысли в кучу. Встаю и, слегка покачиваясь, бреду к окну. Судя по всему, я в каком-то загородном доме, и для начала неплохо было бы обследовать территорию. Спала я в небольшой комнате, видимо, гостевой спальне. Выйдя из нее, замечаю дверь в ванную и еще одну комнату, лестницу на первый этаж.

Дом небольшой и неплохо обставленный. Спускаюсь на первый этаж и попадаю в просторную гостиную. Огромная плазма на всю стену, два дивана, между ними стоит красивый стеклянный столик. Почему-то мне кажется, что здесь давно никто не живет, но я обрываю свою мысль, поскольку не это должно волновать меня в первую очередь. Нужно найти этого чертового Алекса и узнать у него, где мы находимся. И неплохо бы выяснить, что он собирается делать со мной дальше.

Хочется поскорее оказаться дома, обнять дочку, и уж если просыпаться, то в своей мягкой постели. Лиса... моя маленькая девочка. Надеюсь, она хорошо себя вела и не доставляла хлопот своему отцу, а то Вася опять будет ходить без настроения, а напряженной обстановки дома я просто не выдержу.

– Спящая красавица наконец-то очнулась?

Я вздрагиваю от неожиданности и замечаю возле панорамного окна своего похитителя. Его губы растягиваются в ехидной улыбке, а одна из его густых бровей иронично изгибается. В одной руке он держит чашку, видимо с кофе, во второй – сигарету. Алекс осматривает меня с головы до пят, как тогда на парковке, и взглядом предлагает сесть на диван.

– А вы бы предпочли, чтобы я спала вечно? – спрашиваю я. – Спасибо, что хоть в этот раз лошадью не обозвали. Или к комплиментам мы еще не перешли? Впрочем, слово «комплимент» вам, вероятно, не знакомо.

Я окидываю взглядом гостиную и добавляю:

– Вы собираетесь держать меня здесь вечно? Где мы находимся, что за район? Когда вы меня отпустите?

– Ого, мне кажется, кто-то слишком осмелел, или это побочный эффект алкоголя? – ухмыляется Алекс. – Слишком много вопросов, малышка. А что касается комплиментов, то я говорю их лишь тем девушкам, которые их заслужили.

Мужчина усмехается, хотя я назвала бы это оскалом дикого зверя. Решаю ничего ему не отвечать и тоже подхожу к окну. На улице начинает светать, а это значит – спала я недолго. Алекс молчит, и, набравшись смелости, я поднимаю голову и снова смотрю на него. Опять холод сковывает все внутри, и по коже пробегает мелкая дрожь. Медленными и плавными шагами Алекс подходит ко мне, напоминая настоящего хищника, заметившего свою добычу. Ставит чашку на стол и кладет руки на мои плечи. Я не шевелюсь и даже забываю дышать. Одну руку он оставляет на моем плече и слегка сжимает пальцы, второй тянется к шее. Аромат

его парфюма ударяет в нос, и от этого запаха я теряю остатки самообладания. Терпкий, с едва уловимыми сладкими нотками, он окутывает меня с головы до ног.

– Страшно? – спрашивает Алекс. – Надеюсь, что да, и этого будет достаточно, чтобы ты уяснила все, что я сейчас скажу. По-хорошему, тебя нужно было убрать еще в клубе, но считай, сегодня во мне проснулся добрый волшебник, и поэтому ты будешь жить. Насколько я помню, значение слова «молчание» ты понимаешь очень хорошо, и, надеюсь, мне не придется объяснять, что станет с твоими близкими, если ты откроешь свой миленький ротик. Через час за тобой приедет машина и отвезет домой. Ты навсегда забудешь весь вчерашний вечер и больше мы никогда не увидимся. Поняла?

Киваю ему и пытаюсь разобраться с бурей эмоций, бушующих внутри. Их настолько много, что, даже если бы я захотела выделить хотя бы одну, то вряд ли смогла бы описать ее. Смотрю в его глаза и меня снова начинает затягивать в их нереальную глубину, точно в черный омут. Ноги слабеют, но я изо всех сил стараюсь держать себя в руках. Сильные пальцы мужчины сдавливают мою шею. Провожу языком по пересохшим губам и пытаюсь сделать шаг назад, но Алекс не позволяет и притягивает меня к себе еще ближе. От недостатка кислорода я начинаю задыхаться. Мужчина пристально смотрит на меня, сильнее вдавливая пальцы в мою шею – по-любому останутся синяки на коже.

– Я не слышу ответа, – говорит он, повышая голос, и его дыхание учащается.

– Да, да, Алекс, я все поняла, – выдавливаю из себя, и мужчина убирает руку с моей шеи. Делаю большой глоток воздуха и чувствую его ладонь между лопатками. Он медленно проводит пальцем вниз до самой поясницы, сильно сжимает ягодицу и наклоняет ко мне голову. Мое сердце бешено стучит, и я закрываю глаза, страшась его дальнейших действий. Алекс обхватывает мое лицо ладонями и притягивает еще ближе к себе. Секунда – и наши губы соприкасаются, а тело пронзает сильный разряд.

Мужчина не двигается, просто стоит, и я чувствую его тяжелое дыхание на своих губах. При этом стою не шелохнувшись, словно приросла ногами к полу. Ужас сковал так, что не могу пошевелить руками. Вдруг он резко хватает меня за запястья, буквально впечатывая в себя, а языком проводит по губам, заставляя их открыться, и впивается жарким безжалостным поцелуем. Я пытаюсь понять, как остановить это безумие, но мое тело отказывается слушать разум. Я отвечаю на поцелуй со всей страстью, что бушует во мне. Наши языки сплетаются в страстном танце, и стон срывается с моих губ. Алекс запускает пальцы в мои волосы и сжимает их в кулаке. Оттягивая голову назад, он покрывает лихорадочными поцелуями мои щеки, шею, задевает чувствительное местечко под ухом. Прикусывает мочку, опять целует шею и снова кусает за ушко. В порыве страсти прижимаю свои бедра к его и чувствую всю силу его возбуждения. Это отрешляет меня, пелена похоти спадает, и я начинаю сопротивляться, но Алекс лишь сильнее сминает мои губы своими. Меня спасает вибрирующий телефон в кармане его брюк. Мужчина резко отстраняется, а я пытаюсь привести дыхание в норму. Обессиленная, я падаю на предложенный ранее диван, задевая чашку, оставленную на столе. Она соскальзывает со стола, и с громким звоном разлетается на мельчайшие осколки по полу, а я начинаю истерически хохотать, представляя себя на месте этой самой чашки. Несколько секунд назад с таким же звоном разбились все мои принципы и правила.

Вскакиваю с дивана и швыряю в Алекса первое, что попадает под руку, но мужчина вовремя уклоняется, и ваза, ударяясь о стену, разбивается в нескольких сантиметрах от него.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу тебя, подонок! Чтоб ты сдох и никогда больше не появлялся в моей жизни! – ору я и кидаюсь на мужчину, пытаюсь ударить его посильнее. Одной рукой он перехватывает мое запястье и заводит его мне за спину, а другой – со всего размаха дает пощечину. Да так сильно, что я падаю обратно на диван. Не сказав ни слова, Алекс поднимается на второй этаж, а я, приложив руку к горячей щеке, начинаю рыдать. Слезы горячим

потоком струятся из глаз, и я размазываю их по лицу вместе с остатками косметики. Я смотрю отрешенно на стену, глотая соленые капли.

Звук открывающейся двери выводит меня из оцепенения. Не знаю, сколько времени прошло, но слезы уже высохли, а щека почти перестала болеть. В дом заходит мужчина в черном костюме, на вид чуть старше тридцати лет, и подозрительно осматривает меня.

– Я за вами, пойдемте, – сухо обращается он ко мне. Сил ответить ему и тем более встать у меня не находится. Тишину дома вновь нарушает звук шагов, и через несколько секунд передо мной появляется Алекс.

– Денис, возьми ее на руки и отнеси в машину, потом зайдешь ко мне, – обращается он к мужчине. – Поаккуратнее с ней, а то она у нас строптивая. Смотри, чтобы не свернула тебе шею.

– Алекс, ты уверен, что стоит все это делать? – спрашивает Денис.

– А с каких это пор ты подвергаешь сомнению мои решения?

На этом их диалог заканчивается, и нас троих окутывает тяжелое молчание. Алекс смотрит куда-то в сторону, и я чувствую его напряжение. Он не хочет меня отпускать, и по непонятным причинам какая-то часть меня хочет остаться рядом с этим пугающим и жестоким человеком, но думать об этом сейчас совсем не хочется. Перевожу взгляд с Алекса на мужчину – на лице Дениса ноль эмоций, будто застывшая маска, но меня это уже не пугает. После всего, что произошло в последние часы моей жизни, думаю, страшнее мне уже никогда не будет. Денис подходит к дивану и бережно поднимает меня на руки, выносит на улицу, усаживает в машину и блокирует дверь. От пережитых эмоций внутри меня словно образовалась пустота, и мне становится безразлично то, что со мной произойдет, или что они будут делать дальше. Через пару минут мужчина садится в машину и передает мне мою сумочку.

– Приведи себя в порядок и сиди тихо. Будешь скандалить, выброшу в лесу или отвезу в какой-нибудь притон, – пугает меня мужчина, но мне совершенно не страшно.

Не думаю, что он ослушается приказа своего босса, с которым, судя по всему, никто никогда не спорит. Беру в руки сумочку, нащупываю на дне косметичку и достаю зеркало. Лучше бы не смотрела на себя. Видок и правда впечатляющий. Очень похожий на грим для Хеллоуина. Вытираю тушь под глазами, замазываю красноту на щеке – и вуаля! Выгляжу, конечно, потрепанной, но вполне прилично. Денис молчит, у меня же нет особого желания вести разговоры по душам. Более получаса мы едем в полной тишине, а спустя время я начинаю замечать знакомые места. Значит, меня и правда решили отпустить и везут домой. Домой... Я должна радоваться, но вместо ощущения счастья на глаза опять накатывают слезы. Как я смогу посмотреть в глаза мужу после того поцелуя с Алексом? Не опасно ли мне вообще находиться рядом со своей семьей? В голове роится миллион вопросов, и я даже не замечаю, как мы подъезжаем к моему подъезду.

– Я могу идти? – неуверенно интересуюсь я.

Денис кивает, и я, открыв дверь, буквально вываливаюсь из внедорожника. Надеюсь, что в этот момент Вася не смотрит в окно, иначе не знаю, как буду объяснять свое эффектное появление на такой дорогой машине, еще и после ночи в клубе. Пока еду в лифте, набираю сообщение Джул с обещанием позвонить вечером. Вот только, что ей говорить, ума не приложу. Продолжать врать, конечно, не хочется, но интуиция подсказывает, что сейчас это самый безопасный вариант для всех нас.

Глава 5

Дома на удивление все спокойно. Лиса играет в паровозик, привезенный когда-то из Испании, муж, как всегда, за компьютером.

– Мама, мама, ты пришла! – заметившая меня Лиса бежит обниматься, чуть не сбивая с ног. – Смотри, что умеет делать мой паровозик.

Дочка тащит за собой в комнату и, мило шепелявя, рассказывает о любимой игрушке.

– Ну что, нагулялась? – Вася отрывается от компьютера, и я тянусь к нему, чтобы поцеловать в щеку. – Как все прошло? Нашли для Джул какого-нибудь хахаля?

– Все хорошо, – устало отвечаю я, – немного выпили, потанцевали, потом к Джул поехали и полночи проболтали, и я почти не спала. Мужиков не соблазняли, вели себя максимально прилично. А парня Джул надо искать явно не в баре, а где-нибудь... ну, не знаю... – пожимаю я плечами, – на отдыхе, что ли.

– Так ты попробуй ее на этот отдых выпереть, – усмехается муж, – она же даже дома не появляется. Еще немного – и она сможет смело выйти замуж за свою работу, – и добавляет, скептически приподнимая одну бровь: – Говоришь, прилично вели себя? Ну-ну! Кто же вам поверит-то! Хотя Джул в последнее время напоминает монашку: не пьет, не курит, матом не ругается и с парнями не встречается.

– Вась, ну зачем ты так? – заступаюсь я за подругу. – Просто ей нужно время, а работа – лучший способ отвлечься от жизненных невзгод. Если салон красоты откроем, то вот увидишь, как она снова начнет жить полноценной жизнью. Все-таки заниматься своим делом намного приятнее, чем пахать на непонятную контору. А вот насчет отдыха... – задумываюсь я. – Может, на день рождения отправить ее с мамой в тур по Европе? Джул же любит путешествовать, думаю, она обрадуется такому подарку.

– С тещей, что ли? – спрашивает Вася. – Ну не знаю, попробовать можно, конечно, но об этом поговорим позже. – Муж поднимается со своего места, попутно выключая компьютер. – Дин, я отъеду на пару часиков к Андрюхе, если ты не против? У него карбюратор шалит, нужно немного помочь парню. Могу Алису с собой взять, пусть поиграет с Андрюхиными детьми, чего ей дома сидеть, тем более что погода на улице – огонь.

– Да, конечно, я пока уборкой займусь.

Вася выходит из комнаты и начинает собираться к другу, а я еле подавляю в себе вздох облегчения. Кажется, муж ничего не заподозрил, и мои актерские способности меня не подвели, вот только расслабиться мне так и не удастся. Вытаскиваю из шкафа вещи Алисы и пытаюсь одеть ребенка. Дочь полностью увлечена процессом игры и начинает хныкать, когда ее прерывают. Я стараюсь отвлечь Лису, и у меня это отлично получается. Без лишних детских истерик мне удается уговорить Алису на поездку к ребятам. Я очень соскучилась по дочери, но желание остаться наедине с собой перевешивает. Пятнадцать минут на сборы, и вот я уже провожаю их на прогулку и закрываю за ними дверь на замок.

Все, теперь я одна. Усталость наваливается на меня, и я прижимаюсь лбом к прохладному дверному косяку. Нужно сделать еще так много всего по дому, но я едва нахожу силы дойти до ванной. Мне необходимо срочно принять душ и смыть остатки вчерашнего вечера и сегодняшнего дня. Жаль, что с памятью так нельзя поступить – водичку открыл и смыл все воспоминания и мысли.

Начинаю раздеваться и замечаю на коже небольшие светлые отметины от пальцев Алекса. Синяки проявились только на шее и бедрах, щека слегка красноватая, но синевы нет. И если повезет, то к вечеру уже ничего не будет заметно. Становлюсь под душ и включаю воду. Вспенив мочалку, намыливаю тело. Усердно тру те места, которых касались пальцы чужого муж-

чины. Чужого, именно чужого! Я же его даже не знаю. Вот, только откуда-то в душе образовалась капелька сожаления, что мы больше никогда с ним не увидимся? Он сумел меня заинтриговать, сбив с ног своей агрессивной, разрушительной внутренней энергией и глазами самого дьявола. Рядом с ним, наверное, любая женщина ощутит себя маленькой и слабой девочкой. Именно такое ощущение мечтают испытать миллионы представительниц слабого пола на Земле. Пытаюсь заставить себя не думать о нем, но разум все равно возвращает меня к мыслям о его прикосновениях, запахе, тембре голоса; к тому, как я охотно отвечала на его ласки и поцелуи, как плавилось тело в его умелых руках, как перехватывало дыхание. Все это кажется каким-то нереальным, а реакция на мужчину невозможной. Я никогда в жизни не считала себя фригидной. От секса с мужем всегда получала удовольствие, но именно этот мужчина заставил меня прыгать в бездну невообразимых эмоций лишь одним своим присутствием рядом со мной. Все, срочно нужно выкинуть из головы любые мысли об этом человеке, иначе так недолго и с ума сойти. Не могу же я и правда сгорать от возбуждения к мужчине, который поднял на меня руку, а потом отшвырнул, как ненужную игрушку. Как там в психологии это называется? Стокгольмский синдром, кажется? Может, поэтому меня так бешено к нему тянуло? Или, может быть, этот Алекс просто отличный психолог и умеет искусно манипулировать другими людьми, а я оказалась слишком слабой, поэтому и попала под его влияние?

Ответы на эти вопросы мог дать лишь один человек. Если бы не одно но! Именно этого человека мне необходимо было срочно забыть, выкинуть из головы навсегда и, вообще, стереть из памяти, словно нашей встречи никогда не случалось! Пусть катится в ад! Скатертью ему дорожка! Надеюсь, он сейчас сидит и мучается от дикого чувства вины передо мной и семьей того мужчины, которого он безжалостно убил. Наверное, я никогда не смогу забыть огромную лужу крови, стоны несчастного, и то, с каким хладнокровием расправился с ним Алекс. Ни секунды промедления и замешательства, только хорошо отточенные действия, будто он самый настоящий профессиональный убийца. Может, он на самом деле им и является?

Интересно все-таки, что же было настолько ценного на той флешке, что она стала ценнее человеческой жизни? И все же, кто ты такой, Алекс? Бандит? Наркоторговец? Или просто обманутый бизнесмен? Пытаюсь сопоставить факты, которые мне удалось узнать за наше такое непродолжительное знакомство. Я заметила, что Алекс говорил с чуть заметным акцентом, а по телефону общался на непонятном для меня языке... Его парфюм мне был не знаком, вероятно, из селективной коллекции. Одежда явно от-кутюр, а его машина стояла точно целое состояние. В общем, вывод только один – Алекс богат, как Крез, и явно иностранец. Остальное, увы, мне было неизвестно.

После душа чувствую себя абсолютно разбитой. Организм, уставший от ночных приключений, начинает протестовать, и я решаю прилечь на пару часов и восполнить недостаток энергии. Уже проваливаясь в сон, отмечаю тот факт, что мне даже в голову не пришло заявить в полицию. Ведь мои действия можно расценивать как пособничество в убийстве, а это, между прочим, статья! Успокаиваю себя тем, что защищаю свою семью, и отключаюсь. Видимо, из-за пережитого стресса мне снятся кошмары: с морем крови, искаженным от боли лицом убитого мужика и Алексом, пытающимся меня задушить. Но просыпаюсь я не от этого, а от протяжного звонка в дверь, отдающего болью в моих висках. Интересно, кого это еще принесло в гости? Опять какие-нибудь новые интернет-провайдеры или девочки с соцпросом. Звонок не смолкает. Встаю и плетусь к двери. Забыв посмотреть в глазок, я открываю дверь – передо мной стоит парень, на вид чуть старше меня. Выражение его лица максимально серьезное.

– Диана Калинина?

– Да, это я, а что-то случилось? – хмурюсь я.

– Капитан ФСБ – Никита Дольников, – представился парень, – разрешите пройти?

Волна страха накрывает меня с головой, но я нахожу в себе силы и отхожу от двери, пропуская гостя в квартиру. В голове опять всплывают картинки вчерашнего убийства, а к

горлу подкатывает тошнота. Не могли же они узнать так быстро о случившемся, или все-таки могли? Да и при чем тут ФСБ, черт возьми? Таким же обычно занимается полиция. Капитан проходит на кухню и взглядом просит разрешения присесть на стул, я киваю ему и сажусь рядом.

– Чем я могу вам помочь? – стараясь, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее, спрашиваю я. – Не очень понимаю, как могла спровоцировать приезд в гости такие серьезные органы, – пытаюсь улыбаться и даже флиртовать с ним, но он игнорирует мой тон, внешне оставаясь совершенно спокойным. Складываю руки на коленях, принимая позу примерной девочки.

– Что ж, спрошу прямо в лоб, – гипнотизируя меня своим острым взглядом, вздыхает парень. – Вы знакомы с Даниэлем Бедфордом?

– Простите, но людей с таким именем я не знаю, – осторожно заявляю я. Быть может, произошла какая-то ошибка, или, возможно, вы перепутали меня с кем-то?

– Ошибки быть не может, поэтому, госпожа Калинина, прошу вас напрячь свою память и подумать еще, – чеканя каждое слово, советует гость. – Это очень важно для меня и не менее важно для вас.

– Здесь не о чем думать, капитан, – отвечаю уверенно, – я впервые слышу это имя и фамилию. Поверьте, мне незачем вам врать.

– Что ж, понятно, возможно, это освежит вашу память? – Никита достает из небольшого портфеля конверт и кладет его на стол. – Откройте.

Беру конверт в руки и вытряхиваю содержимое. На стол выпадает кучка фотографий.

Боже мой! Не может этого быть! Этого, правда, быть не может!

С разных ракурсов на меня смотрит один и тот же человек, изумрудные глаза, которые просто невозможно не узнать. Это же был Алекс! Ох, но как? Неужели он втянул меня в какое-то дерьмо и даже не предупредил о возможных последствиях. Впрочем, с чего бы ему что-то говорить мне? Не убил, и на том спасибо. Дрожащими руками я перебираю фотографии, пытаюсь придумать, что бы ответить капитану, но в голову ничего не идет.

«Это начало конца», – говорит внутренний голос, а руки безвольно падают на колени. Почему же Алекс, а не Даниэль? И зачем он нужен ФСБ? Я реально думала, что он какой-то наркоторговец! Усмехаюсь собственным мыслям и поднимаю взгляд на незваного гостя.

– Вижу, что вам знаком этот человек, – умозаключает мой собеседник. – А значит, Диана, вам придется проехать со мной на разговор. У вас есть пять минут на сборы, я буду ждать вас внизу. И поторопитесь, у меня еще очень много дел на сегодня.

– Но зачем я вам? Что вы от меня хотите? – буквально пишу я, не узнавая собственный голос. – Я не знаю этого человека и видела его все лишь один раз. Он даже именем другим представился. Я...

– Оставьте ваши оправдания при себе, – грубо советует капитан ФСБ. – Мое задание – доставить вас в отдел для разговора, и точка. Вот там и будете разбираться, кто с кем знаком, а кто нет. Собирайтесь, я вас жду внизу.

Никита встает и уходит из квартиры, оставив фотографии на столе, а я еще раз беру их в руки и начинаю пристально рассматривать. На одной фотографии Алекс стоит в обнимку с красивой брюнеткой, ее кошачьи глаза смотрят на него с огромной нежностью, а он держит ее за талию и улыбается. Значит, у него есть девушка или даже жена... На другом снимке он стоит с несколькими парнями на фоне кремля. Фотографии явно много лет, и я, лучше присмотревшись, узнаю на ней того самого убитого мужчину. Он стоит справа от Алекса и держит его за плечо. Остальные фотографии даже рассматривать не хочется, тут и так все понятно. Пытаюсь унять дрожь в ногах и разминаю икры, нужно скорее одеться и выйти к капитану, чтобы не разозлить его и не нарваться на еще большие неприятности.

Надеваю первую попавшуюся футболку и джинсы, пытаюсь их застегнуть, но пальцы не слушаются, и у меня получается это сделать лишь с пятого раза. О боже! Нет, нет! Пусть это окажется просто страшным сном. Я не хочу никуда ехать и не хочу ни с кем разговаривать. Я хочу, чтобы это все закончилось, вот и все...

Сажусь на диван и закрываю лицо ладонями. На глаза опять наворачиваются слезы, которые я уже не стараюсь сдерживать. Я даже не пытаюсь сосчитать, сколько раз за последние сутки я плачу.

Глава 6

Мы подъезжаем к незнакомому зданию и заходим внутрь. В офисе сплошная суета, люди в форме снуют из кабинета в кабинет, все с серьезными сосредоточенными лицами, прям как у капитана Дольникова. Меня проводят по бесчисленному количеству коридоров, и мы попадаем в другое крыло здания. Людей здесь нет от слова совсем. Никита открывает передо мной дверь и буквально толкает меня в небольшую серую комнату, а после забирает сумочку. Помещение напоминает мне тюремную камеру. Здесь холодно, пусто и пугающе. В комнате стоит стол, два стула и одна железная кровать наподобие солдатской койки. Похожие стоят у дедушки на даче со времен моего детства.

Сажусь на стул и мысленно считаю до десяти, чтобы немного успокоиться, но это не помогает. Голова кружится, а к горлу подступает тошнота. Одежда кажется тесной, и дышать от нарастающей панической атаки становится все тяжелее. Рукой дотрагиваюсь до лба – пальцы такие холодные, будто внутри меня образовалась глыба и вся кожа покрылась ледяной корочкой. Почему-то вспоминаю надпись на злосчастной зажигалке: «Мактуб» – судьба. Может, все-таки она не будет ко мне так жестока? Как же хочется надеяться, что это какая-то ошибка. И может, стоит мне просто потребовать адвоката, и все быстро решится? В дверях появляется девушка в форме и прерывает мои размышления, попросив следовать за ней. Меня приводят в огромный светлый кабинет с длинным столом, за которым сидит грозный усатый мужчина в форме. Взглянув на его погоны, понимаю – передо мной майор.

– Проходите и садитесь, госпожа Калинина, нам предстоит нелегкий, как вы уже, наверное, поняли, разговор.

– Товарищ майор, я совершенно не понимаю, чего вы от меня хотите? Вашему сотруднику я уже сказала, что ничего не знаю и...

– Хватит лгать! – он раздражается, и желваки ходят на его лице. – Мы здесь не в детском саду, и ваши дурацкие оправдания я слушать не собираюсь! Мне известно абсолютно все: убийство в баре, и то, что вы покинули его вместе с предполагаемым преступником, также я знаю, что вы провели вместе с ним ночь, а после его сообщник доставил вас домой. Меня интересует только одно: как давно вы знаете Бедфорда, и что вам известно о его делах?

– Я... Но я не знаю его, правда...

– Хватит тут мямлить! – бьет он кулаком по столу. – Отвечайте на поставленные вопросы! Это, между прочим, в ваших же интересах! Вы девушка из военной семьи и должны понимать, насколько серьезны ваши проступки. И чтобы уберечь свою семью от позора, советую вам немедленно поделиться со мной всей информацией, которой вы владеете!

– Да поймите же вы, я действительно ничего не знаю, ни-че-го! – дрожащими губами я начинаю рассказывать ему о событиях вчерашнего дня, утаивая только подробности поцелуя и нашего взаимного с Алексом притяжения. Слезы опять льются из моих глаз, майор злится, и он явно недоволен ответами на свои вопросы, точнее, отсутствием этих самых ответов. Мужчина звонит кому-то, и меня снова уводят в ту серую комнату, якобы подумать над своими ответами. Понимаю, что они не отстанут от меня, но как доказать свою правду – понятия не имею.

«Ненавижу, ненавижу тебя, Алекс! И если б у меня была возможность, то я голыми руками придушила бы тебя, ублюдок!» – вертится у меня в голове.

Пытаюсь понять, что будет дальше. Возможно, меня будут пытаться, возможно, будут шантажировать семьей. Вот только это не поможет делу! Я действительно ничего не знаю, как они этого не понимают?! Если они такие умные и осведомленные о вчерашнем дне, то должны понимать, что я всего лишь не вовремя подвернулась под руку Алексу и не имею никакого отношения ни к ситуации, ни к Бедфорду. Либо этот факт каким-то образом ускользает от их прозорливых взглядов, либо я уже не знаю, чего они хотят от меня.

Я уже потеряла счет времени. Прошел час или два, а за мной так никто и не пришел. Голова раскалывается, а от металлического привкуса крови во рту, сочившейся из обкусанных на нервной почве губах, к горлу подступала тошнота. Хочется пить, но еще больше мне сейчас хочется спать. У меня остается одна призрачная надежда, что кто-нибудь из моей семьи узнает, где я нахожусь, и спасет меня. Только с каждой проходящей минутой верится в это с большим трудом и кажется все более и более нереальным. Совсем потеряв счет времени, устремляю свой взор на дверь, и в этот момент слышу лязг открывающегося замка. За мной опять пришли и хотят куда-то отвести. Мне кажется, что меня ведут на верную смерть. От страха мои ноги почти не слушаются, и я медленно плетусь за своим провожатым. В этот раз меня приводят в коридор и заставляют сесть на лавку возле какого-то кабинета. Дверь слегка приоткрыта и до меня доносятся обрывки разговора.

– Никита, где, мать твою, запропастился Роман? Он должен был быть здесь тридцать минут назад!

– Товарищ майор, я звонил ему, он сказал: пара минут – и будет... Она что-нибудь сказала?

– Нет, молчит как рыба. Можно, конечно, попытаться разговорить ее другим способом...

– Но у нее же отец и...

– Да знаю я, знаю, что он генерал, и что могут быть проблемы, но у нас разве есть другие варианты?

На этом диалог заканчивается, и наступает тишина, а я начинаю трястись, как кролик. Радует только то, что они знают, кто мой отец, и это, возможно, все-таки спасет мне жизнь. Родители много лет как в разводе, и мы с отцом практически не общаемся, но когда наступает экстренный случай, он неизменно приходит мне на помощь. Слышу звук открывшейся двери, видимо, в кабинете есть еще один вход. До моего слуха доносится гомон приветствий, и люди за дверью продолжают разговор:

– Ром, она молчит.

– Так от нее вы ничего и не узнаете.

– Но она же была там с ним, ты же сам сказал...

– Была, но до этого инцидента в клубе я ее раньше с ним нигде не замечал, а я над Бедфордом работаю уже семь лет, – явно говорит новоприбывший Роман. – Получается, она просто случайно оказалась не в том месте и не в то время. Косяк.

– Но он же ее не убил, е-мое, а он всегда убивает, всегда! – доносятся до меня слова майора. – Он никогда никого не отпускал, не оставлял свидетелей. Да о чем тебе говорить, ты и сам все прекрасно знаешь.

– В этом-то и загвоздка, он оставил ее в живых, а мотивов я понять пока не могу, пока... Нужно время, – говорит Роман.

– И что делать с девчонкой? Не могу же я держать ее здесь вечно, напомню, ее отец генерал как бы, и если...

– Да знаю я все ваши «если», товарищ майор, знаю. Но может, оставим ее на ночь, а я попробую что-нибудь накопать?

– Исключено, Ром, у нее семья, муж, они не оставят этого так, начнут искать, – сообщает мужчина.

– Так мы вон, Никиту пошлем туда. Да, Ник? Он скажет, что возникло недоразумение, но девушка нам может помочь, наплетет им там с три короба, делов-то.

– Да ну на фиг, не пойду я туда, что вы из меня козла отпускаете, – отнекивается Дольников.

– Так, отставить скулеж! – командует майор. – Никита, делай, что говорят, а ты, Ром, работай, как никогда усердно работай! Бля, мы не можем его упустить, когда так близко подо-

брались к нему. И да, отведи девочку на кухню, пусть чай попьет – и опять в камеру, может, она все-таки вспомнит хоть что-то.

– Добро.

Дверь открывается настежь, и я встречаюсь взглядом со светловолосым мужчиной. В отличие от других, он не пытается казаться дико серьезным и даже улыбается мне.

– Роман, – протягивает руку, и я с опаской даю ему свою.

– Думаю, мне представляться нет смысла, и вы знаете обо мне больше, чем я когда-либо о себе могла знать, – пытаюсь улыбаться ему.

Он хмыкает и ведет меня за руку по коридору. Через несколько минут мы оказываемся в импровизированной кухне: небольшой столик с чайником, пара шкафов, микроволновка, стойка с раковиной и тумбочка, на которой стопкой лежат коробочки с печеньем и всякими вкусностями.

– Чай, кофе?

– Потанцуем? – продолжаю на автомате и тут же мысленно одергиваю себя: «Нужно быть аккуратнее со словами, Дин, ты тут и так не по своему желанию находишься, и, судя по попавшимся тебе сегодня сотрудникам, к юмору и неформальному общению они никогда не переходят».

Убираю прядь волос за ухо и ожидаю ответа.

– А ты с юмором, девчонка, – он снова хмыкает и растягивает губы в привлекательной белозубой улыбке.

Мне он нравится больше остальных и, кажется, было бы неплохо наладить с ним контакт, ведь, как говорится, на войне все средства хороши. Верно? А в моем случае это хоть и маленький, но все же шанс.

Роман протягивает мне чашку, и, взяв ее, я тут же завариваю себе крепкий кофе. После двух глотков самочувствие улучшается и слабость начинает проходить.

– Боюсь, мой юмор здесь неуместен, и я нахожусь не в той ситуации, чтобы шутить, не так ли?

– Так-то оно так, но это зависит от того, что я успею накопать на тебя сегодня, – уже серьезно отвечает он. – Ты уверена, что тебе больше нечего мне сказать? Может, что-то заметила необычное? Разговоры по телефону, люди, машины? Не знаю, хоть что-нибудь?

– Необычное? Хм, не знаю, как для вас, но все, что происходило в последние дни, для меня абсолютно необычно, – отвечаю я с неким сарказмом. – Знаете ли, не каждый день я становлюсь свидетелем убийства, знакомлюсь с каким-то отморозком, который похищает меня на ночь глядя, бьет, а потом отпускает домой. Что же до разговоров, то помню был один, но я не знаю, о чем шла речь, скорее всего, они говорили на арабском, а я, к своему сожалению или счастью, этот язык не учила.

– Он тебя бил? – удивляется Роман. – Надо же... И за что это? И помимо того разговора на неизвестном тебе языке, больше ничего? Может, он называл какие-то имена, пока разговаривал по телефону? Или хотя бы обращался по имени к тому, кто тебя домой отвозил? И звонок был один?

– Эм-м... пожалуй, начну по порядку. Ударил он меня за то, что не была хорошей девочкой, накричала на него, швырнула в него вазу. Это была сильная пощечина, но для меня и это уже удар. Звонков было несколько, но при мне он разговаривал только лишь раз, и то, не называя собеседника по имени, или я просто не обратила на это внимание.

Почему-то вспомнилась испанская фраза Алекса «молчание – золото». А ведь я и правда обещала ему, что буду молчать взамен на свою свободу. Но, с другой стороны, здесь я одна, и если не помогу этим людям хоть в чем-то, то участь меня ждет явно незавидная. Борюсь сама с собой и все-таки решаю умолчать имя водителя, который отвозил меня домой. В крайнем

случае смогу сообщить его позже. Скажу, что случайно вспомнила. Тем более Роман вроде неплохо ко мне настроен и силой выпытывать информацию не стремится.

Дальше он задает мне еще пару вопросов, а потом провожает в мою камеру, снабдив матрасом и подушкой. Я отключаюсь мгновенно и просыпаюсь от того, что какой-то неизвестный мужчина меня трясет за плечи. Открыв глаза, пытаюсь встать с кровати, но этот незнакомец хватается меня за руку и тащит в неизвестном направлении. Пройдя пару метров, он заводит меня в маленькую комнату – еще меньше моей камеры. Она совершенно пустая, ни одного предмета мебели, за исключением ведра с водой, стоящего посередине помещения. Сопровождающий заводит мои руки за спину и надевает наручники, зашелкивая их на запястьях. Кто-то резко толкает меня в спину, и я, не устояв на ногах, падаю на колени. Тело прошибает холодный пот. Это все не закончится для меня добром. Слышу позади себя шаги, и кто-то неизвестный грубо хватается меня за волосы и опускает мою голову в ведро с ледяной водой. Я пытаюсь брыкаться. Воздуха катастрофически не хватает, вода попадает в нос и рот, и я начинаю захлебываться, постепенно теряя сознание. Незнакомец еще крепче хватается меня за волосы и вытаскивает мою голову из ведра. Вода ручьями стекает по моему лицу.

– Все еще уверена, что не хочешь говорить по-хорошему?

Пытаюсь ему хоть что-то ответить, но приступ удушливого кашля не дает мне этого сделать. Легкие жгут дикой болью, которая распространяется по всему телу мелкими иголочками. Мужчина повторяет экзекуцию еще раз или два – уже не понимаю, что со мной происходит, пока вовсе не теряю сознание. Отключаюсь и точно в бреду слышу на заднем фоне мужской голос: «А ну прекрати немедленно, я сказал немного напугать девчонку, а не убить, тьфу».

Прихожу в себя уже в своей камере. Горло саднит, тело пробирает мелкая дрожь. Рядом с кроватью на стуле сидит мужчина и, заметив мое пробуждение, протягивает мне чашку с дымящейся жидкостью. Узнаю в этом мужчине Романа. Взять самостоятельно чашку не получается – руки дрожат очень сильно. Мужчина подсаживается ко мне на кровати и сам начинает поить меня.

– Прости, принцесса, пей, легче станет. Майор хотел тебя лишь немного попугать, надеялся, что после ты сможешь рассказать еще что-нибудь, дать хоть какую-то зацепку. Но эти идиоты силы не рассчитали, и вот результат.

– Это вы называете попугать? Ох, неплохо, а если бы я...

– Не нужно об этом думать даже, тут в пакете на столе чистая одежда, может, не по размеру, зато сухая и свежая, переоденься. Через пару часов я приду за тобой, – говорит Роман.

– Зачем придете? Я уже и так рассказала все, что знаю, больше добавить нечего, – я начинаю истошно рыдать, сил держаться уже больше нет.

Роман успокаивающе гладит меня по голове, после чего встает и идет к выходу:

– Затем, что я должен отвезти тебя домой, если, конечно, других распоряжений не поступит в ближайшее время. А то ведь майор не хочет отпускать тебя, и, возможно, придется тебе задержаться здесь еще на пару дней.

Роман выходит из комнаты и закрывает за собой дверь на замок, а я уставляюсь в потолок и продолжаю рыдать от отчаяния. Когда слезы иссякают, встаю и беру с тумбочки оставленный Романом пакет. В нем нахожу черную футболку с логотипом «Армия России» и камуфляжные штаны. Размерчик, конечно, большеват, но не настолько, чтобы я могла утонуть в этих вещах. Обессиленная, стягиваю с себя мокрую одежду и переодеваюсь в сухую. Ложусь обратно на кровать, пытаюсь вспомнить, где ж я умудрилась так нагрешить, что карма настигла меня в такой извращенной форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.